

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-УД24-6-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей

Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,

при секретаре Пониматкиной М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на постановление Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 31 марта 2023 года, апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 14 июня 2023 года и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационного представления, которые были поддержаны прокурором Гурской С.Н., Судебная коллегия

установила:

постановлением Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 31 марта 2023 года уголовное дело в отношении **Балекина Вячеслава Михайловича**, [REDACTED], [REDACTED] обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.264 УК РФ, прекращено на основании ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Апелляционным постановлением Ленинградского областного суда от 14 июня 2023 года постановление оставлено без изменения.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года указанные выше постановления оставлены без изменения.

Балекин В.М. обвинялся в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Преступление совершено 10 октября 2022 года на участке нерегулируемого перекрестка автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Бокситогорском районе Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Балекина В.М., просит об их отмене и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В обоснование представления указывает, что положения ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ не обязывают суд в любых случаях при наличии предусмотренных этими нормами оснований прекращать уголовное дело за примирением сторон, а лишь предоставляют такую возможность, предусматривая тем самым и право суда принять справедливое решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния. Изложенное соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 4 июня 2007 года № 519-О-О.

При принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении Балекина В.М. суду надлежало установить веские обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности содеянного, однако в постановлениях судов первой, апелляционной и кассационной инстанций таких обстоятельств не указано.

В ходе судебного разбирательства не установлены конкретные действия Балекина В.М., направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда потерпевшей О [REDACTED] (матери погибшей в аварии 14-летней девочки), что не позволяет дать какую-либо оценку их соразмерности и достаточности.

Таким образом, суд не установил всю необходимую совокупность конкретных обстоятельств дела для принятия законного и обоснованного решения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций лишь сослались на то, что способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения, определяются потерпевшим. Между тем, мнение потерпевшего, несмотря на его процессуальную значимость в подобных случаях, не может окончательно и безоговорочно предопределять исход дела. Решение вопроса о прекращении дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных его обстоятельств, исследование и оценка которых является прерогативой суда.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что в результате ДТП погибла 14-летняя девочка, а согласно ч.1 ст.38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства, уделяющего повышенное внимание развитию детей из многодетных семей, к которым относилась семья О [REDACTED]. Поскольку здоровье и жизнь детей относятся к объектам особо охраняемым государством, вопросы уголовной ответственности за причинение ребенку смерти независимо от формы вины и категории инкриминированного преступления не могут разрешаться только исходя из мнения лиц, наделенных в уголовном процессе статусом потерпевших, в том числе и родителей.

Любые позитивные действия со стороны виновного, выполненные в пользу потерпевшей О [REDACTED] чье право на жизнь в результате преступления нарушено не было, никоим образом не могут снизить общественную опасность содеянного, заключающегося не только в гибели человека, гражданина и члена общества, но прежде всего – в утрате родителями своего ребенка, которая невосполнима. Иная трактовка произошедшего, данная судом, серьезнейшим образом девальвирует высшую ценность человеческой жизни.

Кроме того, суду надлежало учесть и то, что предусмотренное ст.264 УК РФ преступление двухобъектное. Основным объектом преступления являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а дополнительным – жизнь и здоровье человека.

Принятое судом решение о прекращении уголовного дела исключило возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному не только основного, но и дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, что создает условия для дальнейшего нарушения им правил безопасности дорожного движения.

Проверив по материалам уголовного дела судебные решения, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ч.1 ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия.

Судебная коллегия находит, что при рассмотрении данного дела допущены такие нарушения закона, годичный срок со дня вступления судебного решения в законную силу не истек.

Как усматривается из материалов уголовного дела, органом предварительного расследования Балекин В.М. обвинялся в том, что при управлении автомобилем марки «ВАЗ 21060», в нарушение пп. 1.2, 8.1, 10.1,

13.12 Правил дорожного движения Российской Федерации, при недостаточной видимости не учел дорожные и метеорологические условия. Двигаясь со скоростью 30 км/ч при выполнении поворота налево, на нерегулируемом перекрестке создал помеху для движения, выехал на встречную полосу, не уступив дорогу следовавшему прямо со встречного направления автомобилю марки «ВАЗ 21124 ЛАДА 112» под управлением О [REDACTED] с которым совершил столкновение. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажирке автомашины марки «ВАЗ 21124 ЛАДА 112» О [REDACTED] [REDACTED] 2008 года рождения, причинены телесные повреждения, от которых она скончалась.

Принимая решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суд сослался на совершение Балекиным В.М. впервые неосторожного преступления, относящегося к категории средней тяжести, а также на то, что он согласен на прекращение дела за примирением с потерпевшей О [REDACTED] [REDACTED], заявившей об этом ходатайство и сообщившей, что виновным полностью заглажен причиненный преступлением вред, его извинения ею приняты, претензий к нему не имеет и не желает привлекать к уголовной ответственности.

Исходя из этих обстоятельств, суд пришел к выводу о возможности освобождения Балекина В.М. от уголовной ответственности и прекращения в отношении него уголовного дела за примирением сторон.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что уголовный закон не предусматривает каких-либо ограничений для прекращения уголовного дела по этому основанию в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.264 УК РФ, причиняющего вред двум объектам – безопасности дорожного движения, а также здоровью и жизни человека.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п.32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», принимая решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суду необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 4 июня 2007 года № 519-О-О, полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, вытекающее из взаимосвязанных положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ, направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от

преступных посягательств. При этом указание в названных статьях на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела означает необходимость принятия соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния.

Такая же позиция нашла отражение в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому при разрешении вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Согласно п.10 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под заглаживанием вреда для целей ст.76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Поэтому, принимая решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суд должен был оценить, в какой степени предпринятые Балекиным В.М. действия по заглаживанию вреда в виде выплаченных потерпевшей денежных средств позволяли компенсировать наступившие от этого преступления негативные последствия – гибель несовершеннолетней О [REDACTED]

Субъективное мнение потерпевшей О [REDACTED] [REDACTED] о полном заглаживании вреда не может быть единственным подтверждением, которое являлось бы достаточным основанием для освобождения Балекина В.М. от уголовной ответственности, такого снижения степени общественной опасности содеянного, заключающегося не только в гибели человека, но прежде всего в утрате родителями своего ребенка, которая невозможна.

Кроме того, не привел суд суждений о том, соответствует ли прекращение уголовного дела по данному основанию общественным интересам в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с учетом характера нарушения Балекиным В.М. правил дорожного движения и способны ли меры, которым ограничился суд, предотвратить в будущем подобные нарушения, поскольку прекращение уголовного дела никак не ограничило Балекина В.М. в праве управления транспортными средствами.

Допущенные нарушения закона являются существенными, повлиявшим на исход дела, искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные решения в отношении Балекина В.М. подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст.ст.401¹⁴ - 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. удовлетворить.

Постановление Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 31 марта 2023 года, апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 14 июня 2023 года и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года в отношении Балекина Вячеслава Михайловича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Бокситогорский районный суд Ленинградской области иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи

